

УДК 808.2:808.5:811.161.1

ББК 81.2.Рус-5

ВАРИАТИВНОСТЬ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ В ТЕКСТАХ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ

П.А. Катыхов, С.В. Оленев

В статье на материале текстов решений арбитражных судов четырех субъектов РФ выявлены актуальные тенденции функционирования форм числа существительного *пеня* – *пени* в текстах юрисдикционного подстиля официально-делового стиля. Установлен характер обусловленности стратегий варьирования в текстах решений форм числа существительного *пеня* – *пени* его семантикой, а также жанрово-стилевой спецификой решения, в частности, стремлением автора-составителя к единообразию и точности выражения мысли.

Ключевые слова: языковая норма, вариативность, морфологические варианты, официально-деловой стиль, юрисдикционный подстиль, решение арбитражного суда.

Современная лингвистическая парадигма предполагает объяснительное изучение «языка в действии», с позиций человека говорящего, что не только раздвигает рамки дескриптивного языкознания, ставя новые проблемы и создавая ряд междисциплинарных научных направлений, но и позволяет по-новому представить явления, многократно становившиеся объектами описания. К числу таковых относится вариативность (вариантность) – одно из фундаментальных свойств как языка в целом, так и отдельных языковых единиц.

Вариативность есть проявление существенных свойств языка как системно-структурного образования [15], а потому она носит объективный, закономерный и неизбежный характер. В узком смысле вариативность определяется как «характеристика способа существования и функционирования единиц языка в синхронии» [там же, с. 32]. Такая трактовка понятия вариативности вводит в лингвистику общие принципы теории вариантности – инвариантности. Варианты – «разные проявления одной и той же сущности» [9, с. 7], например, видоизменения одной и той же единицы, которая имеет инвариант и, изменяясь, всегда остается собой.

При этом сам инвариант не существует отдельно, а является названием класса относительно однородных объектов. В широком смысле вариативность – это существование по крайней мере двух модификаций одной и той же языковой единицы (фонемы, морфемы, лексемы, синтаксической конструкции и т. д.) или формы существования языка (территориального варианта литературного языка, диалекта, социолекта). В функционировании языка вариативность обычно возрастает как за счет нейтрализации отдельных системных оппозиций, так и за счет прагматически обусловленного – социокоммуникативного – варьирования языковых единиц.

Нельзя не отметить, что к настоящему времени накоплена масса теоретических, экспериментальных и прикладных (прежде всего лексикографических) исследований проблем вариативности в языке и речи. Многие вопросы варьирования слова как основной единицы языка (виды и разновидности вариантов слова, разграничение варьирования слова и смежных с ним явлений, номенклатура факторов и правил варьирования и др.) освещены в работах Д.И. Алексева, М.Т. Арсеньевой, О.В. Вишняковой, К.С. Горбачевича, Л.К. Граудиной, А.П. Евгеньевой, Е.А. Иванникова, В.А. Ицковича, Л.П. Катлинской, Н.А. Лукьяновой, В.Н. Немченко, Р.П. Рогожниковой, А.Н. Тихонова, Ф.П. Филина, В.С. Храковского и мн. др.

Соотношение вариантных единиц и нормы в языке, связь вариантности с проблемами культуры речи – темы, широко представленные в русистике. Пик их популярности пришелся на 1970–1980-е гг., что связано с углублением теории языковой нормы и усилением практической нормализаторской деятельности.

Одна из важных проблем изучения языковой вариативности – особенности варьирования единиц языка в различных формах его существования: диалектах, социолектах, стилях, подстилях, испытывающих на себе различные формирующие влияния социокоммуникативного контекста. Проблема языковой вариативности в стилистически маркированных текстах решается в работах С.В. Андреевой [1], Н.А. Ведяковой [3], Д.С. Мухортова [10], И.Н. Пучковой [12] и др. Нас интересует функционирование языковых вариантов в официально-деловом стиле. При изучении данного стиля, действующего в рамках юридического узуса, наиболее широкое распространение получил методический аспект исследования, отраженный в работах, содержащих рекомендации по соблюдению жанровой нормы, рациональному использованию языковых средств и повышению эффективности общения в сфере деловой переписки [4; 6; 13]. В то же время недостаточно внимания уделяется процессам текстообразования и роли функционирования морфологических вариантов в контексте целого текста и его экстралингвистических детерминант.

Другая актуальная, но недостаточно изученная проблема – региональное варьирование в литературном языке, о котором в конце 1950-х гг. писал Р.Р. Гельгардт, но которое лишь недавно привлекло внимание широкой лингвистической общественности, во многом благодаря работам В.И. Беликова, изучающего так называемые «городские диалекты». В настоящее время проблема изучения региональной специфики русского языка нашла отражение в работах таких современных исследователей, как В.И. Беликов, Е.А. Брызгунова, Т.И. Ерофеева, В.В. Колесов, Б.И. Осипов, Н.А. Прокуровская, Н.Н. Розанова, исследующих языковой облик конкретных городов и региональные особенности русского литературного языка, которые проявляются в устной речи горожан – его носителей.

Цель настоящей статьи – продемонстрировать тенденции актуального функционирова-

ния форм числа существительного *пеня* – *пени* в одной из субстилевых (жанровых) форм юрисдикционного подстиля официально-делового стиля – полных текстах судебных решений арбитражного суда. При этом функционирование конкретных морфологических вариантов рассматривается как показатель системного устройства определенного (в нашем случае – судебного) узуса различных судов субъектов РФ, то есть того, как в профессиональной речевой деятельности составителей решений того или иного суда взаимодействуют и согласуются внутриязыковые и внеязыковые факторы речемыслительной деятельности.

Материалом для анализа послужили полные тексты решений арбитражных судов Кемеровской области (юг Западной Сибири), г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области (северо-запад европейской части России), Приморского края (Дальний Восток) и Республики Чувашия (центр европейской части России), представленные на интернет-сайте <http://ras.arbitr.ru>. Категория дел – взыскание обязательных платежей и санкций (налоговое законодательство). Из практики каждого Арбитражного суда для анализа были произвольно взяты по 30 решений, датированных 2006–2011 годами. Выбор арбитражных судов для мониторинга был обусловлен необходимостью обнаружения современных тенденций функционирования морфологических вариантов *пеня* – *пени*, действующих в текстах различных по географическому положению и удаленных друг от друга судебных узусов.

Решение арбитражного суда (далее – решение) входит в число юрисдикционных документов-предписаний, типовое содержание которых состоит в отражении решения какого-либо процессуального вопроса, а общая функция – в регулировании правовых отношений. Решение – это «установленная законом форма выражения судом своей воли, направленной на защиту прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц» [16]. Сущность решения состоит в том, что оно является заключительным актом всей предыдущей деятельности суда первой инстанции независимо от конкретного предмета разбирательства. Решение как центральный жанр судебного дискурса выполняет следующие функции: правоустанавливающую – введение или отмена правового правила; информирующую – сообщение

о вынесенном решении; аргументирующую – обоснование вынесенного решения. Решение принадлежит к ядру жанров официально-делового стиля, поэтому в качестве функционально-стилистического эталона предполагается соблюдение таких макростилевых черт, как точность, строгость и сдержанность изложения, констативность и предписательность, официальность, стандартизированность, краткость и др. (о жанрообразующих факторах решения подробнее см.: [11]).

По степени жесткости действия официально-деловых текстовых норм судебное решение относится к документам, построенным по образцу-модели: стандартизован набор содержательных элементов (реквизитов), а также их последовательность. При этом языковое оформление композиционных частей все же предполагает проявление творческого начала, поскольку подбор аргументов для обоснования решения и формулировка самой резолюции осуществляются непосредственно судьей, а потому испытывают влияние человеческого фактора сильнее, чем другие документы арбитража, «изготавливаемые» судьями или их помощниками. Видимо, поэтому решения, как правило, исследуются в ортологическом аспекте; наиболее типичные речевые ошибки в составлении решений выявлены и описаны в работах ряда авторов [7; 8; 14; 16; 17].

Переходя к анализу функционирования форм числа существительного *пеня* – *пени*, охарактеризуем их специфику. Грамматическая особенность существительного *пеня* – *пени*, как и большинства субстантивов отвлеченной семантики, состоит в том, что, имея формы обоих чисел, оно не подлежит счету: некорректно сказать **одна пеня, две, три пени*, даже если в какой-то ситуации пеня одновременно начисляется одному и тому же лицу за разные случаи несвоевременной уплаты необходимых денежных сумм. Л.К. Чельцова пару *пеня* – *пени* относит к группе существительных, называющих конкретные предметы и обобщенные понятия, представленные как совокупности, и считает, что у данной группы существительных форма мн. ч. является исходной (цит. по: [2, с. 168–172]). Н.С. Валгина также отмечает, что у существительных отвлеченной семантики исходными являются формы мн. ч. (особенно в профессиональной

речи). Избыточность же форм числа преодолевается семантическим и функционально-стилистическим расподоблением искомых грамматических показателей [2, с. 168–172].

Назначение данного слова – выразить отвлеченную характеристику, а именно количество, или сумму, денег, взимаемых в качестве неустойки (*уплатить 53 рубля пени*, то есть *53 рубля неустойки*). Свойство существительного характеризовать денежную сумму как штрафную меру (а не указывать на пересчитываемые предметы) делает его формы числа передающими одно и то же значение, а следовательно, дублирующими друг друга. Такая избыточность особенно ярко проявляется в существовании вариантов устойчивых конструкций типа *уплата пени // уплата пеней, начисление (доначисление) пени // начисление (доначисление) пеней, расчет пени // расчет пеней* и т. п.

Отмеченная вариантность в выражении значения «количество неустойки» наблюдается и в текстах решений: *В связи с отсутствием своевременного внесения платежей в бюджет должнику было направлено требование об уплате пеней* (реже используется *пени*) *организацией-страхователем, не исполненное в добровольном порядке; Требование об уплате недоимки по страховым взносам и пени* (реже – *пеней*) *в срок должником не выполнено; Должнику начислены пени*, иногда – *Должнику начислена пеня; Суд соглашается с расчетом пени* (реже – *пеней*). Частотность одного из вариантов зачастую вызвана предпочтительностью какого-то одного устойчивого оборота. Так авторы решают проблему выбора определенного языкового выражения при наличии нескольких возможных. Отметим, что составители решений прибегают и к другим, более или менее удачным со стилистической точки зрения способам преодоления морфологической избыточности.

Чтобы показать основные тенденции функционирования морфологических вариантов *пеня* – *пени*, рассмотрим результаты анализа 120 текстов решений по вопросу о взыскании обязательных платежей. В судебных делах именно данной категории поднимается вопрос о взыскании недоимок, штрафов и пеней, поэтому часто употребляются те или иные морфологические варианты *пеня* – *пени*.

Установлены следующие тенденции:

1. Составители решений могут последовательно на протяжении всего текста документа использовать только одну форму числа – ед. или мн. Так, в одном из решений Арбитражного суда Республики Чувашия встречаются следующие фрагменты: *о взыскании... руб. пеней* (род. п., мн. ч.), *начисленных за несвоевременную уплату налога на добавленную стоимость; принял решение о доначислении учреждению столько-то рублей названного налога и столько-то рублей пеней* (род. п., мн. ч.); *доначисление налоговым органом налога на добавленную стоимость в сумме столько-то рублей, пеней* (род. п., мн. ч.) *в сумме столько-то рублей; Взыскать... недоимку по налогу на добавленную стоимость за 4 квартал 2007 в сумме столько-то руб., пени* (вин. п., мн. ч.), *начисленные за несвоевременную уплату налога. В другом решении последовательно используются только формы единственного числа, ср.: задолженность по пене* (дат. п., ед. ч.), *начисленной на недоимку по единому социальному налогу; была начислена пеня* (им. п., ед. ч.); *итоговая сумма пени* (род. п., ед. ч.) *составляет... рублей; начислена пеня* (им. п., ед. ч.); *задолженность по пене* (дат. п., ед. ч.).

2. Следуя принципу семантически и стилистически мотивированного отбора грамматических показателей, составители решений закрепляют за формой мн. ч. значение обобщения разных эпизодов начисления пени, тогда как форма ед. ч. оказывается предпочтительной для перечисления видов пени или для уточнения того, за какой период были начислены пени. Ср.: *взыскать... в доход бюджета недоимку по налогам и пени* (вин. п., мн. ч.) *в общей сумме... в том числе: земельный налог за второй квартал 2010 года в сумме... пеня* (им. п., ед. ч.) *в сумме... транспортный налог за второй квартал 2010 года в сумме..., пеня* (им. п., ед. ч.) *в сумме...* Следует отметить, что тексты, в которых использование форм числа отвечает стилистическим представлениям о взаимодействии норм речевого общения и предполагает последовательное употребление форм какого-то одного числа, если использование формы другого числа не направлено на передачу дополнительного смысла, не столь частотны.

3. Единообразие как характерная черта официально-делового стиля во многих случаях обязывает составителей решений воспроизводить в создаваемых текстах тот вариант формы числа, который зафиксирован в цитируемом нормативном акте. Поэтому в качестве разновидности первой тенденции (см. п. 1), функционирующей в юридическом узусе, следует отметить еще одну, заключающуюся в последовательном употреблении составителями решений одной формы числа, если использование второй формы числа не предусмотрено необходимостью дословного цитирования фрагмента текста нормативного акта или ссылки на него. Возникновение данной тенденции во многом обусловлено разночтениями в действующих нормативных актах. Так, в Налоговом кодексе Российской Федерации (НК РФ) в ст. 75 используется полная словоизменительная парадигма, включающая формы ед. и мн. ч., тогда как в Федеральном законе «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и в ст. 349 Таможенного кодекса Российской Федерации (ТК РФ) предпочтительной оказывается форма мн. ч. Поэтому можно говорить о том, что наличие морфологических вариантов по сути поддерживается федеральными нормативными актами.

Наблюдая за функциональным распределением словоизменительных вариантов можно сделать вывод, что регулярность использования формы мн. ч. касается именно оформления эпизодов с цитированием нормативного акта. Поэтому в мотивировочной части при аргументации выносимого решения, основанного на соответствующих нормативных актах, прослеживается преобладание той или иной словоизменительной парадигмы.

4. Стремясь к единообразию, составители документа могут использовать технику языковой аналогии, суть которой заключается в сокращении количества используемых падежей в пользу идентичных по написанию или звучанию, то есть прежде всего в пользу род. п. ед. ч. и им. / вин. п. мн. ч. Действие данной тенденции может охватывать как весь текст, так и отдельные его фрагменты. Указанная тенденция обнаруживается в документах каждого из выбранных региональных судов; ср. фрагменты одного из решений: *о взыскании с ответчика столько-то рублей пени* (род. п.,

ед. ч.) за просрочку уплаты единого налога на вмененный доход; правомерно начислены **пени** (им. п., мн. ч.) в сумме... руб. в соответствии со ст. 75 НК РФ; расчет **пени** (род. п., ед. ч.) судом проверен; в установленный срок ответчиком сумма **пени** (род. п., ед. ч.) не погашена; взыскать с Ответчика **пени** (вин. п., мн. ч.) за просрочку уплаты единого налога на вмененный доход.

Учитывая выделенные общие тенденции функционирования форм ед. и мн. ч. существительного *пеня – пени*, охарактеризуем региональную специфику в распределении вариантов. Для этого ранжируем стратегии их использования для каждого из выбранных арбитражных судов (см. таблицу).

Подводя итоги, отметим, что преимущественное использование форм ед. ч. существительного *пеня – пени* в письменной профессиональной речи юриста (см. стратегии 2–5 в таблице) не укладывается в рамки закономерности, предполагающей первичность форм мн. ч. и отношения функциональной дополнительности между избыточными формами [2, с. 168–172]. Следовательно, в официально-деловой сфере общения форма мн. ч. существительного *пеня – пени* не является исходной, в отличие, например, от поэзии XX в. (об этом см.: [5]).

Проявленная в решениях вариативность форм числа существительного *пеня – пени* обусловлена семантикой слова, спецификой жанра, в частности, реализацией такой стилевой черты, как единообразие (ограничение использования синонимичных форм в пределах текста), а также стремлением составителя с помощью

разных форм числа разграничить значения и выразиться как можно более точно. Иными словами, приоритетность содержания как порождающая детерминанта официально-документальной речи отвлекает внимание составителя от плана выражения, ослабляет его оформительскую зоркость и приводит к отклонению от культурно-речевого эталона. В результате создаются тексты пониженного стилистического качества, не нарушающие простейшего минимума коммуникации (то есть вполне понятные адресату), но и не отвечающие высоким стандартам качества, в первую очередь – единообразия.

«Оформительский аналитизм» (выравнивающая формальная аналогия) как способ преодоления морфологической вариативности, заключающийся в сокращении числа используемых падежей в пользу идентичных по написанию / звучанию, лишь создает иллюзию единообразия, поскольку сохраняет, но маскирует избыточность в показателях числа, а потому не может считаться проявлением подлинной оформительской образцовости документа.

Сопоставление решений арбитражных судов различных субъектов РФ свидетельствует о региональной специфике в функционировании форм ед. и мн. ч. существительного отвлеченно-характеризующей семантики *пеня – пени*. Так, в Арбитражном суде Приморского края преобладающей является форма ед. ч., в Арбитражном суде Республики Чувашия и Ленинградской области предпочтительны формы мн. ч., в Арбитражном суде Кемеровской области в текстах решений в почти равных долях систематично используются обе формы. При этом актуальной становится тенденция семан-

Частотность стратегий использования форм ед. ч. и мн. ч. в текстах решений арбитражных судов

Принадлежность Арбитражного суда субъекту Федерации	Стратегии использования форм ед. ч. и мн. ч. имени существительного <i>пеня – пени</i>					Всего решений
	Только формы мн. ч. (1)	Только формы ед. ч. (2)	Формы мн. ч. и ед. ч. при ссылке (3)	«Языковая аналогия» (4)	Смысловое распределение форм (5)	
г. Санкт-Петербург и Ленинградская область	10	4	3	10	3	30
Приморский край	7	5	5	8	5	30
Республика Чувашия	7	4	7	10	2	30
Кемеровская область	5	8	5	4	8	30
<i>Итого</i>	29	21	20	32	18	120

тического различия форм ед. и мн. ч. существительного *пеня – пени*. Возможно, в дальнейшем составители решений будут проводить четкое семантическое разграничение форм мн. и ед. числа, что уже наблюдается в решениях Арбитражного суда Кемеровской области и сопровождается постепенным отказом от техники «оформительского аналитизма», которая в решениях данного суда наблюдается примерно в два раза реже по сравнению с решениями других судов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева, С. В. Просодическое варьирование английского междометия в разных функциональных стилях : дис. ... канд. филол. наук / Андреева Светлана Валентиновна. – М., 1999. – 159 с.
2. Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке : учеб. пособие / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2001. – 304 с.
3. Ведякова, Н. А. Стереотипность и вариативность в научном тексте: На материале авторефератов кандидатских диссертаций по языкознанию и педагогике : дис. ... канд. филол. наук / Ведякова Надежда Александровна. – Челябинск, 2006. – 204 с.
4. Колтунова, М. В. Деловое общение: Нормы, риторика, этикет : учеб. пособие / М. В. Колтунова. – М. : Логос, 2005. – 312 с.
5. Красильникова, Е. В. Категория числа имен существительных / Е. В. Красильникова // Поэтическая грамматика. Т. 1. – М. : Изд. центр «Азбуковник», 2006. – С. 188–238.
6. Кушнерук, С. П. Документная лингвистика (русский деловой текст) : учеб. пособие / С. П. Кушнерук. – Волгоград : ВГУ, 1999. – 96 с.
7. Малышев, А. А. Некоторые проблемы языка и стиля процессуальных документов / А. А. Малышев // Вестник Высшего арбитражно-

го суда Российской Федерации. – 2000. – № 6. – С. 116–122.

8. Матеров, Н. В. О языке решения арбитражного суда / Н. В. Матеров, Г. В. Судаков // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. – 2000. – № 3. – С. 99–105.

9. Москальская, О. И. Норма и варьирование в современном немецком литературном языке / О. И. Москальская // Иностраный язык в школе. – 1967. – № 6. – С. 2–13.

10. Мухортов, Д. С. Вариативность значения слова в функционально дифференцированной речи : дис. ... канд. филол. наук / Мухортов Денис Сергеевич. – М., 2003. – 207 с.

11. Оленев, С. В. О жанрообразующих факторах текстов решений арбитражного суда / С. В. Оленев, И. А. Семченко // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 4. – С. 341–344.

12. Пучкова, И. Н. Вариативность выражения побуждения в официально-деловом стиле: на материале английского языка : дис. ... канд. филол. наук / Пучкова Ирина Николаевна. – М., 2002. – 227 с.

13. Рахманин, Л. В. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов / Л. В. Рахманин. – М. : Высш. шк. : ИНФРА-М, 1997. – 192 с.

14. Решенкин, А. Г. О языке судопроизводства и стиле судебного акта / А. Г. Решенкин, Н. В. Павлов // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. – 2001. – № 7. – С. 114–121.

15. Солнцев, В. М. Вариативность как общее свойство языковой системы / В. М. Солнцев // Вопросы языкознания. – 1984. – № 2. – С. 31–32.

16. Судаков, Г. В. Решения арбитражного суда: языковые аспекты / Г. В. Судаков, Н. В. Матеров. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://vologda.arbitr.ru/welcome/show/633200023/458200265>. – Загл. с экрана.

17. Язык и стиль судебных документов. – СПб. : Кадис, 2003. – 70 с.

VARIABILITY OF LANGUAGE NORM IN OFFICIAL STYLE TEXTS

P.A. Katyshev, S.V. Olenev

The article analyzes the material of texts of arbitral awards in four subjects of the Russian Federation and thus determines actual tendencies of functioning of the singular and plural forms of a Russian noun *penya – peni* (*fine – fines*) in the texts of the jurisdictional substyle of the official style. Then nature of conditionality of strategies of a variation in arbitral awards texts of forms of number of the noun *penya – peni* by its semantics, and also genre and style specificity of an arbitral award, and, in particular, the author's aspiration to uniformity and accuracy of a thought expression is established.

Key words: *language norm, variability, morphological variants, official style, jurisdictional substyle, arbitration court resolution.*